

По субшкале «Физическая агрессия» высокий уровень выявлен у 14 % испытуемых, средний — у 54 %, низкий — у 32 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень развития физической агрессии, они не часто применяют физическую силу против другого лица. По субшкале «Косвенная агрессия» высокий уровень выявлен у 26 % испытуемых, средний — у 70 %, низкий — у 4 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень развития косвенной агрессии, они редко направляют агрессию на другое лицо окольным путем либо не часто выражают свою агрессию, не направляя ее ни на кого конкретно.

По субшкале «Раздражение» высокий уровень выявлен у 34 % испытуемых, средний — у 54 %, низкий — у 12 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень выраженности раздражения, они редко готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, т. е. нельзя сказать, что им свойственны вспыльчивость, грубость. По субшкале «Негативизм» высокий уровень у испытуемых не выявлен, средний уровень выявлен у 54 % испытуемых, низкий — у 46 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень выраженности негативизма, у них практически не проявляется оппозиционная манера в поведении: от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. По субшкале «Обида» высокий уровень выявлен у 10 % испытуемых, средний — у 78 %, низкий — у 12 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень проявления обиды, у них почти не наблюдаются зависть и ненависть к окружающим за их действительные и вымышленные действия. По субшкале «Подозрительность» высокий уровень выявлен у 22 % испытуемых, средний — у 68 %, низкий — 10 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень выраженности подозрительности, они редко демонстрируют недоверие и осторожность по отношению к людям. По субшкале «Вербальная агрессия» высокий уровень выявлен у 56 % испытуемых, средний — у 42 %, низкий — у 2 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых высокий уровень развития вербальной агрессии, они часто выражают негативные чувства как через вербальную форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы). По субшкале «Чувство вины» высокий уровень выявлен у 40% испытуемых, средний — у 50 %, низкий — у 10 %. Это говорит о том, что у большинства испытуемых средний уровень развития чувства вины, они не часто выражают субъективное убеждение в том, что они являются плохими людьми, что поступают зло, а также ощущаемые ими угрызания совести.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что в юношеском возрасте преобладает средний уровень проявления агрессии. Описанные выше индексы дают нам понять, что юноши и девушки редко используют физическую силу для разрешения конфликтов, однако при этом могут использовать грубые словесные высказывания. Также они могут с некоторым недоверием относиться к окружающим и считать, что тот или иной человек делает им какое-то зло. Тем не менее, в целом во взаимоотношениях они корректны и ничего серьезного не создает им сложности достаточно легко общаться с людьми.

Список цитируемых источников

1. Смирнова, Т. П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. Серия «Психологический практикум» / Т. П. Смирнова. — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 160 с.
2. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности / Г. Э. Бреслав. — М.: Речь, 2005. — 97 с.
3. Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков. / Н. М. Платонова. — СПб.: Речь, 2000. — 336 с.
4. Платонов, Ю. П. Основы этнической психологии: учеб. пособие / Ю. П. Платонов. — СПб.: Речь, 2003. — 452 с.
5. Ениколопов, С. Н. Психология агрессии: основные подходы / С. Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. — 1994. — № 1. — С. 62-68.
6. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М.: Республика, 1994. — 447 с.
7. Чураев, Э. Н. Социально-психологические особенности проявления агрессивности суворовцев и ее психокоррекция: дис. ... канд. психол. наук / Э. Н. Чураев. — М., 2005. — 177 с.
8. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. — М.: Издательский центр «Академия», 1997. — 456 с.
9. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие / Е. В. Змановская, Ю. В. Рыбников. — СПб.: Питер, 2010. — 352 с.

УДК.159.9

О. В. Гизун

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. Барановичи им. С. И. Грицевца»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОПИНГ—СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Возрастающие темпы развития общества, предъявляемые высокие требования к специалистам различных профессий, продолжительная конкуренция в профессиональной сфере, нахождение в ситуациях, требующих быстрых и четких решений, прогнозирование вероятностных течений событий — все это те стрессогенные факторы, которые влияют на человека практически каждый день. В отношении студентов

такими факторами выступают еще и увеличение объема и сложности изучаемого материала, усложнение учебных программ, необходимость повышения уровня собственной ответственности, а так же необходимость принятия решения и прогнозирования относительно своего профессионального будущего.

Современный динамический мир предъявляет достаточно высокие требования к человеку. В связи с этим встает актуальный вопрос о выработке устойчивости и определенных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, т. е. толерантности к неопределенности и копинг-стратегий, которые призваны снизить уровень переживаемого человеком стресса.

Феномен толерантности к неопределенности рассматривался в работах таких зарубежных исследователей, как Э. Френкель-Брунвик, С. Баднер, Д. Элсберг, Г. Хофстед, К. Дальберт, Р. Халлман и др. В отечественной психологии данный феномен рассматривали А. Г. Матушанская, Б. С. Алишев, О. Н. Первушина, Е. Ю. Приводнова.

Подходы к пониманию копинг-стратегий разработаны преимущественно зарубежными исследователями, в числе которых Р. С. Лазарус, С. Фолкман, Л. Мерфи, Н. Хаан, Дж. Амирхан и другие. Из отечественных исследователей значительный вклад в изучение копинг-стратегий внесли Л. И. Анцыферова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. Ф. Василюк и др.

Целью нашего исследования выступило изучение взаимосвязи толерантности к неопределенности и копинг-стратегий у студентов педагогических специальностей.

Основная часть.

Халлман Р. рассматривает толерантность к неопределенности как «способность принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, принимать неизвестное и не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью» [1, с. 47]. Толерантная к неопределенности личность характеризуется следующими особенностями. Толерантные к неопределенности люди не обнаруживают на уровне субъективных переживаний каких-либо мыслей или эмоций, которые могли бы помешать реализации намерения, осуществляют регуляцию намеренного действия произвольно. У таких людей интернальный локус контроля (они считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, и чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом). Толерантные к неопределенности не боятся заглядывать в неопределенное будущее и возможные последствия своих поступков для них так же реальны, как и происходящие в данный момент события. Кроме того, у толерантных к неопределенности высокие жизненные запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания), что может говорить об их мотивации достижения [1].

Совладающее поведение, или копинг, по мнению Л. И. Анцыферовой, В. А. Бодрова, Б. Б. Величковского, Р. М. Грановской, Л. А. Китаев-Смык, Т. Л. Крюковой, Р. С. Лазаруса, И. М. Никольской, С. Фолкмана и др., предполагает когнитивную и аффективную регуляцию человеком своего поведения, позволяющую ему справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направленную на активное взаимодействие с ситуацией — ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю) [2, с. 78]. Психологическое предназначение копинга состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации. Поэтому главная задача копинга — обеспечение, поддержание физического и психического здоровья человека (Койн Дж.) и удовлетворенности социальными отношениями (Н. Вебер) [3, с. 81].

Базой исследования явилось УО «Барановичский Государственный Университет», факультет педагогики и психологии. Выборку испытуемых составили студенты 1-3 курсов (возрастом от 17 до 22 лет) в количестве 56 человек.

Нами был использован психодиагностический инструментарий, включающий в себя следующие методики: опросник «Шкала толерантности к неопределенности С. Баднера» в адаптации Т. В. Корниловой; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтык, М. С. Замышляевой; стандартизирован Л. И. Вассерманом, Б. В. Иовлевым, Е. Р. Исаевой, Е. А. Трифоновым, О. Ю. Щелковой, М. Ю. Новожиловой [4].

Поскольку целью нашего исследования было выявление взаимосвязи между толерантностью к неопределенности и выбором копинг-стратегий у студентов педагогических специальностей, то нами был произведен статистический анализ данных путем вычисления коэффициента корреляции Спирмена. По итогам исследования были получены следующие результаты.

Была выявлена средняя положительная корреляция ($r=0,41$; $p\leq 0,05$) между переменными интолерантности к неопределенности и копинг-стратегией конфронтация. Слабая положительная корреляция отмечена между интолерантностью к неопределенности и копинг-стратегией самоконтроль ($r=0,36$; $p\leq 0,05$). Средняя положительная корреляционная взаимосвязь была выявлена между толерантностью к неопределенности и копинг-стратегией принятие ответственности ($r=0,41$; $p\leq 0,05$). Между переменными толерантности к неопределенности и копинг-стратегией планирование решения проблемы выявлена слабая положительная корреляция ($r=0,36$; $p\leq 0,05$). Средняя положительная корреляция отмечена между толерантностью к неопределенности и копинг-стратегией положительная переоценка ($r=0,44$; $p\leq 0,05$). Поскольку во всех

случаях речь идет о прямом направлении взаимосвязи, это означает, что при повышении одной из переменных, происходит такое же изменение в другой коррелирующей переменной. Так, при повышении интолерантности к неопределенности, студент чаще использует копинг конфротации, а при повышении толерантности — повышается склонность к использованию копинга планирования решения проблемы.

Заключение. Проведенный статистический анализ показал, что имеется прямая взаимосвязь между толерантностью/интолерантностью к неопределенности и некоторыми из копинг-стратегий, выбираемых студентами педагогических специальностей. В частности, была установлена взаимосвязь интолерантности к неопределенности и неадаптивных копинг-стратегий, а также толерантности к неопределенности и адаптивных копинг-стратегий. При высоком уровне толерантности студентами избираются копинг-стратегии, направленные на позитивное разрешение кризисных ситуаций; при высоком уровне интолерантности студенты отдают предпочтение копинг-стратегиям, снижающим эмоциональную значимость проблемных ситуаций и подавление эмоциональных переживаний.

Список цитируемых источников

1. *Первушина, О. Н.* Индивидуальные особенности совладания с неопределенностью / О. Н. Первушина, Е. Ю. Приводнова // Психология обучения. — 2011. — № 10. — С. 44–56.
2. *Малахова, С. В.* Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. В. Малахова. — Москва, 2013. — 227 с.
3. *Залуцкий, И. В.* Проблема копинг-поведения в работах отечественных и зарубежных авторов / И. В. Залуцкий, Л. М. Махнач // Онкологический журнал. — 2009. — № 3. — С. 81–87.
4. *Крюкова Т. Л., Куфтык Е. В.* Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтык // Журнал практического психолога. — М. : 2007. № 3. — С. 93–112.

УДК 159.9:316.362.1

Ж. Н. Далид

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОЛЬ ТИПОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. Семейное воспитание является направленным взаимодействием взрослых членов семьи с младшими, имеющее широкий временной диапазон воздействия. Семья связывает ребенка с социумом, формирует необходимые социальные ценности. Все негативные стороны жизни, которые возникают в семье, отражаются на личности ребенка и приводят к изменениям в его эмоциональной сфере и нарушениям в поведении.

Проблемы семейного воспитания рассматривались педагогами, социологами, психологами, психотерапевтами (Т. В. Архиреева, Н. Н. Авдеева, А. Я. Варга, А. И. Захарова, Т. П. Гаврилова, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Рассматривались различные сферы детско-родительских взаимоотношений: особенности личности родителей и ребенка, особенности воспитания и отношение родителей к ребенку, особенности и характер супружеских взаимоотношений и другие.

В. Каган в своей работе пишет о том, что все проблемы детей — это продолжение проблем их родителей. В трудах Н. Н. Посысоевой и А. С. Спиваковской описано влияние семьи на развитие тревожности, страхов, а также причин, приводящих к возникновению психологических проблем.

По взглядам Т.А. Куликовой, семья обладает педагогическим потенциалом и воспитательными возможностями. Она может выступать как в качестве положительного, так и отрицательного фактора формирования личности. Положительное влияние выражается в том, что никто так не любит ребенка, не заботится о нем, как родственники, но, вместе с тем, никто другой не сможет нанести столько потенциальный вреда в процессе воспитания.

В. В. Иохвидов в своей работе писал об основных условиях семейного воспитания, которыми выступают любовь к ребенку, единство требований со стороны взрослых, адекватность воспитательных мер и наказаний [1].

Основная часть. Цель исследования: изучить роль типов семейного воспитания на психологическое здоровье дошкольников.

В отечественной и зарубежной науке пытаются классифицировать типы воспитания. В роли условий чаще всего выделяют: настоящую любовь к дошкольнику, логичность поведения, целостность требований со стороны окружающих взрослых, ответственность воспитательных мер и наказаний, которые нацелены на то, чтобы гарантировать мягкость, надежность атмосферы, что будет залогом его внутреннего спокойствия и устойчивости психики.